

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.19>

Гуляева Татьяна Петровна, Стешина Елена Геннадьевна

ВЛИЯНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА)

В статье затрагивается тема изучения профессиональной лексики, находящейся на периферии языка и имеющей ограниченную область употребления. В ходе исследования материала немецкого языка авторы приходят к выводу, что на всем протяжении многовекового исторического развития словарного состава национального немецкого языка профессиональная лексика была одним из постоянных источников его обогащения, выразившегося в почти непрерывном пополнении его новыми словами и выражениями, отображающими специфические особенности различных производственных отраслей, ремесел, промыслов и других разновидностей человеческой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 290-294. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. Н. Тихонова, А. Г. Ломова, Л. А. Ломовой. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 334 с.
15. **Ципинов А. А.** Мифоэпическая традиция адыгов / Ин-т гуманитар. исслед. правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 175 с.
16. **Le nouveau Petit Robert.** P.: Dictionnaires Le Robert, 1994. 2530 p.

**SPECIFICITY OF FIGURATIVE PERCEPTION
OF SUCH HUMAN PHYSICAL CHARACTERISTIC AS SLENDERNESS**

Guketlova Fatima Nashirovna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
fatiguketl@rambler.ru

Sherieva Nina Gumarovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
nina.sherieva@mail.ru

Berbekova Fatima Arturovna
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
sara0787@mail.ru

The article aims to reconstruct the segment of the Adyghe (Circassian), French and Russian linguistic worldviews reflecting a comprehensive conception of reality perception ascertained as a result of self-reflection and self-identification of the three different nations and acquiring specific linguistic implementation in each of the compared cultures. The authors identify the correlations of the linguistic signs representing a somatic cultural code and the mental structures manifested by the metaphor. The paper concludes that the correlations of the “beauty” notion in different linguo-cultures submerge us into the space of universal human culture. The article contributes to the series of the papers studying the functioning of the “beauty” notion in the three languages of different structure and the three cultures. The study focuses on identifying the national peculiarities of perceiving such physical characteristic as slenderness, beautiful constitution, in the compared cultures and its linguistic implementation.

Key words and phrases: linguo-culturology; metaphor; metaphorical nomination; human physical characteristic; concept; mentality; cultural code.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 28.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.19>

В статье затрагивается тема изучения профессиональной лексики, находящейся на периферии языка и имеющей ограниченную область употребления. В ходе исследования материала немецкого языка авторы приходят к выводу, что на всем протяжении многовекового исторического развития словарного состава национального немецкого языка профессиональная лексика была одним из постоянных источников его обогащения, выразившегося в почти непрерывном пополнении его новыми словами и выражениями, отображающими специфические особенности различных производственных отраслей, ремесел, промыслов и других разновидностей человеческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: национальный язык; литературный язык; диалектная лексика; лексические группы; терминология; профессиональная лексика.

Гуляева Татьяна Петровна, к. культурологии, доцент
Стешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА
НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА)**

На протяжении многих веков создавалась лексика горнорудного дела как языковая проекция терминологической лексики на словарный состав. Наряду с обогащением профессиональных терминов лексикографического состава, находящихся на его периферии и имеющих узкую сферу использования, профессиональная лексика существенно воздействует на литературный язык [3, с. 85].

Многие ученые отмечают тот факт, что мало работ посвящено изучению терминологической лексики, но тем не менее особый интерес представляют исследования Е. И. Головановой [2] и О. В. Борхвальдт [1].

Формирование терминологической лексики, в частности языка горнорудного процесса, определяется как научное исследование понятий и терминов, используемых на языке специальности. В определении терминологии существует фундаментальное различие между понятием и термином. Фактически термин является

двусторонней единицей с наименованием (на любом языке), относящимся к понятию (то есть единицам концептуального порядка). А исследование терминологии заключается в изучении выбора и использовании терминов, составляющих часть специальных словарей, которые можно найти во всех областях знаний: лингвистика, математика, философия, медицина, музыка. Терминологическая часть словарного состава также может использоваться в общеупотребительной лексике.

Новизна работы состоит в разработанном авторами и представленном в работе опыте нового подхода к анализу терминологической части словарного состава немецкого языка. Использование профессиональных слов и выражений в обиходной разговорной речи и литературном языке сопровождается обычно их переосмыслением. Поэтому часто подобным переходам сопутствуют разнообразные качественные сдвиги в семантике этих слов и терминов, приводящие к преобразованию их первоначального значения, расширению или же его окончательной утрате, в результате чего они теряют свои первоначальные свойства, ничем не отличаясь от других слов общеупотребительной сферы. Вместе с тем известное количество профессиональных терминов может получить широкое распространение, функционируя и в своем конкретном значении, сохраняя все присущие им качества (однозначность, отсутствие момента экспрессии). Все это позволяет говорить об актуальности темы исследования.

Авторы ставят целью своей работы описание этимологического развития и диахронического рисунка терминологической части лексики, а именно языка горнорудного дела, а также изучение примеров перехода профессиональных терминов в общее употребление. В ходе исследования авторами ставится задача – выявление ключевых особенностей терминологической лексики как источника пополнения немецкого литературного языка.

Многовековая история развития Германии показывает нам ряд примеров переосмысления профессиональных слов и выражений и их выход за рамки терминологии, что существенно влияет на семантику слов, в некоторых случаях на их гендерную принадлежность или, например, на появление многозначности слова.

Широкое распространение в разговорной лексике и литературном языке получило существительное “die Schicht”, вошедшее в словарный состав национального немецкого языка в качестве профессионального термина горнорудного дела, превратившегося в результате его переосмысления, в общеизвестное, употребительное слово, имеющее следующие значения:

1. “Schicht” в функции обозначения «слоя», «наслоения» или «пласта какого-либо вещества» (например: *Farbenschicht, Wolkenschicht, Schwarzerdschicht*).

Сюда же примыкают случаи употребления слова “Schicht” для обозначения «группы населения» или «общественных кругов» – *die Schichten der Bevölkerung* (слои населения), *Gesellschaftsschichten* (общественная прослойка).

2. “Schicht” в функции обозначения «смены», т.е. промежутка рабочего времени, по истечении которого работающие меняются, а также «группы людей, сменяющих работающих по истечении их рабочего времени» (например: *die erste Schicht* (первая смена), *die Abendschicht* (вечерняя смена), *die Morgenschicht* (утренняя смена)).

3. “Schicht” в функции обозначения «окончания или завершения какого-либо действия или процесса». В этом значении слово “Schicht” особенно часто употребляется в обиходной разговорной речи применительно к самым разнообразным действиям (“...in freierem Gebrauch – allgemein von dem Ende eines jeden Zustandes und Handlung” [4, S. 2169]. / «...в свободном использовании, как правило, по завершении каждого действия» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. Г., Е. С.)).

Современное значение представлено в словарях как “Schicht mit jemanden machen” («порвать с кем-либо всяческие отношения», «расстаться с кем-либо», «покинуть кого-либо», «покончить с кем-либо», «убить кого-либо») или “Schicht mit etwas machen” («бросить какое-либо дело или занятие», «окончить (завершить) его», «отказаться от какой-либо привычки»). Все эти значения развились в результате переносного употребления фразеологического оборота “Schicht machen” с первоначальным значением «закончить (отработать) свою смену, т.е. положенное количество рабочего времени», в котором слово “Schicht” переосмысливается то как «конец (рабочего времени)», то как «отдых», «перерыв», то как «работа» (например: такие выражения, как “die Schicht antreten” («приступить работе, нанять на работу»), “seine Schicht ausstehen” («выполнять работу», «отработать положенное время»), “eine Schicht machen der halten” (имеет то же значение) [Ibidem, S. 2171]).

Существительное *die Schicht* является древним немецким словом, восходящим по своей этимологии к древневерхнемецкому глаголу *sehan*, имевшему значение «происходить», «свершаться» (“geschehen”, “vollziehen”). Первоначальное значение «событие», «судьба» (“Schickung”, “Ereignis”), точнее – ряд явлений или событий, следовавших друг за другом в определенной временной последовательности. Помимо этих значений, слово “Schicht” употреблялось также для обозначения таких понятий, как «ряд», «свойство», «предмет», «случай», и являлось многозначным. Однако Ф. Клуге в своем этимологическом словаре указывает именно на понятие «судьба» как первоначальное значение [8, S. 441].

Это значение было утрачено уже к концу XII – началу XIII века, так как уже в это время за словом “Schicht” закрепляется значение «ряд последовательно расположенных предметов», возникшее в результате сужения первоначального значения. Попадая в терминологию горнорудного дела, слово “Schicht” начинает обозначать «пласт горной породы или других ископаемых», т.е. слоев земли, камней, руды, расположенных в определенной последовательности. Это значение легло, в свою очередь, в основу развития нового понятия «распределенное соответствующим образом время работы в шахте», «работа до перерыва», которое возникает в рамках профессиональной лексики рудокопов. Например, объяснение слова, приводящееся в книге Георгиуса Агриколы “De re metallica libri XII”, перевод которого с латинского на немецкий сделан Филиппом Бехиусом “Vom Bergwerk XII Bücher” (цитируется по словарю Гримма): “...es sind 24 Stunden des Tags und Nachts in 3 Schichten geteilt, ein jetzige Schicht aber hat sieben Stunden, die übrigen Stunden sind zwischen

den Schichten als Mittelstunden, in welchen die Herren zu den Gruben fahren und von ihnen abfahren. Die erste Schicht hebet an am Morgen um viere und wäret bis zum elfte, die andere hebt an um zwölfte und wäret bis um siebente, welche zwei Schichten sind Tagesschichten: in morgen und mittag Schicht geteilt. Die andere - dritte ist nächtlich, die zu Nacht um die achte anhebt und wäret bis zum dreien” [4, S. 1338]. / «...24 часа разделены на 3 смены дня и ночи, но смена сейчас длится семь часов, время между сменами считается перерывами, в это время мужчины спускаются в шахты и расходятся по участкам. Первая смена начинается утром с четырех до одиннадцати, следующая смена начинается с двенадцати до семи, первые две смены считаются дневными: разделенные на утреннюю и дневную смены, а третья – ночная, которая длится с восьми вечера до трех ночи».

Дальнейшее расширение значения существительного “Schicht” происходит от понятия «положенное время работы» к понятию «коллектив рудокопов, работающий в определенный промежуток времени», т.е. на основе метонимии. Вместе с тем оно начинает употребляться и для обозначения «конца работы», «перерыва», «отдыха»: “...sodann bezeichnet das Wort, besonders im Bergwesen, die nach bestimmter Ordnung eingeteilt und zusammengesessene Arbeitszeit und Arbeit bis zur Pause, daran anknüpfend auch die nach beendeter Arbeit entstehende Ruhezeit” [10, S. 356]. / «...затем это слово стало обозначать, особенно в горном деле, работу и рабочее время, разделенное в определенном порядке на смены, до перерыва, также время отдыха после завершения работы».

Таким образом, существительное “Schicht” еще в рамках профессиональной терминологии становится многозначным, употребляясь в значениях «пласт», «слой» (горной породы, земли и т.д.), «время работы» («дневная смена», «ночная смена» и т.д.), «работа», «конец работы (отдых, перерыв)», «коллектив рабочих», что создавало благоприятные условия для проникновения его в разговорную бытовую лексику и литературный язык. По мере распространения его в общепотребительной сфере происходит дальнейшая абстрагизация его значений. Лексема “Schicht” начинает обозначать «конец любого действия», «перемену», «перерыв». Так, например: “Friederike, welche tanzte wie sie ging, sprang und lief, war sehr erfreut an mir einen sehr geübten Partner zu finden. Wir hielten meißt zusammen, mußten aber bald Schicht machen, weil man ihr von allen Seiten zuredete, nicht weder fortzurufen...” [6, S. 11]. / «Фридерика, которая танцевала, как будто ходила, прыгала и бегала, была очень рада найти во мне опытного партнера. Мы держались вместе, но вскоре должны были сделать перерыв, потому что ей говорили со всех сторон не носиться».

К этой же группе слов относится также и глагол schürfen, употребляющийся в современном немецком языке в следующих значениях:

1) schürfen в значении «шурфовать», т.е. вести разведку полезных ископаемых (при помощи закладки так называемых «шурфов», представляющих собой неглубокие вертикальные углубления, вырывающиеся в почве). Употребление глагола в этом значении ограничивается рамками профессиональной терминологии горнорудного дела. Выполняя функции специального технического термина, глагол schürfen, а также производное от него существительное der Schurf употребляются только в кругу специалистов, связанных с данной отраслью производства, вследствие чего они встречаются в обиходной разговорной речи и литературном языке очень редко;

2) schürfen в значении «щупательно, настойчиво искать что-либо», «разведывать или исследовать что-либо» (“...in übertragenen Bedeutung – eindringlich suchen” [9, S. 389] (в переносном значении – «настойчиво искать»)).

В этих значениях, появившихся в результате переносного употребления глагола schürfen, изучаемая лексема встречается главным образом в разговорной речи.

По своему происхождению глагол schürfen не является профессионализмом горнорудного дела. Первоначальное его значение было «взрезать», «надрезать» (например, в словаре Пауля-Хермана – “ursprünglich mit der allgemeinen Bedeutung «Einschnitte machen»” [Ibidem, S. 399]). Являясь древним немецким словом, по своей этимологии оно связано с прилагательными “scharf” (“...ahd scurfen” – “aufschneiden” – «вырезать», samt ags. Sceorpan zu sker, sker, “scharf sein” – «быть острым») [8, S. 423]. Глагол schürfen употреблялся еще в древневерхненемецком периоде, имея несколько значений: двн. scurfen – «снимать шкуру» (ошкуривать), ritzen – «царапать», «скоблить», ausschneiden – «вырезать», ausweiden – «свежевать», «потрошить». Поскольку все эти значения связаны с разделыванием туш убитых животных, можно предположить, что глагол schürfen является по своему происхождению охотничьим термином. Именно эта точка зрения представлена в словаре Гримма, относящего его к охотничьей лексике (“...ahd als Jägerwort vom Ausweiden der Tiere”) [5, S. 1899].

В средневверхненемецком периоде schürfen употребляется в значении «пытать, мучить» (например: “schür(p)fen” и производное от него “schürfaere” – мясник, палач), сохранившемся до настоящего времени в некоторых диалектах, но утраченном для национального языка. В конце средневверхненемецкого периода глагол schürfen попадает в терминологию горнорудного дела, сужая свое широкое значение (взрезать, скоблить) к более конкретному – «разрывать поверхность почвы», а впоследствии к еще более узкому «шурфовать», «закладывать шурфы». Таким образом, в национальный язык schürfen входит уже в качестве профессионального термина – «разведывать, исследовать», употребляясь в XVI веке только в памятниках специального характера. К концу XVI века он приобретает (в рамках профессиональной лексики) новое значение «искать» (руду, минералы), исследовать (почву на содержание руды), которое затем, при переходе глагола в общепотребительную лексику, переосмысливается в более абстрактное: искать что-либо, вообще исследовать, осматривать (любой предмет). В качестве примера дальнейшего развития семантики глагола schürfen можно указать на такие случаи его употребления, где он приобретает значение «понимать», «постигать», например: “Da habe ich erst den heiligen Sinn dieses rätselhaften Bildnisses recht gefaßt, und den edelsten Gang meines Herzens erschüft...” [7, S. 69]. / «Только тогда я правильно понял священный смысл этого загадочного образа, который спугнул самый благородный порыв моего сердца».

К этой же группе относится также и глагол *bestechen*, вошедший в словарный состав национального немецкого языка в качестве профессионального термина горнорудного дела. Превратившись в результате его переосмысления и расширения первоначального значения в широкоупотребительное и общеизвестное слово, этот глагол встречается в литературном языке и общеразговорной лексике в целом ряде переносных значений: «подкупать», «давать взятку», «пленять», «очаровывать» [11, S. 133].

По своему происхождению *bestechen* является древним немецким словом, употреблявшимся в ранних периодах развития немецкого языка (приблизительно до середины средневерхнемецкого периода) наряду с глаголом *stechen* в значении «колоть», «тыкать». Различие между этими двумя глаголами заключалось в том, что *bestechen* обозначал длительный, многократно повторяющийся процесс (“*mehrmals in einen Körper stechen*” («неоднократно вкалывать в тело»)), в то время как *stechen* выражал однократное или же непродолжительное действие [Ibidem, S. 134].

В процессе исторического развития глагол *bestechen* выходит из употребления, сохраняясь к концу средневерхнемецкого периода только в лексике шахтеров юго-западной Германии, где за ним закрепляется узко-конкретное значение: «колоть (или тыкать) ножом или каким-либо другим острым инструментом горную породу или крепления в шахте, испытывая их прочность»: “*Mit Messer oder Bohrer stechend auf Dauer oder Gehalt untersuchen*” [Ibidem]. / «С помощью ножа или сверла прочно или постоянно исследовать содержание».

Процесс расширения значения глагола, превратившегося, по сути дела, в профессиональный термин, начинается уже в лексике горняков. Очень скоро из его стержневого значения «колоть породу (крепления), испытывая их прочность» развивается новое, более широкое – «пробовать», «подвергать испытанию», «испытывать» (сначала оно означало крепления в шахте, затем саму шахту, а впоследствии и любой предмет). Так, например, еще в средневерхнемецком периоде глагол *bestechen* приобретает значение «начинать эксплуатацию шахты», «пробовать ее разрабатывать» (“*einen Erzgang zu bearbeiten beginnen*”), т.е. испытывать ее не только на прочность, но и на содержание руды и пр. С этим же значением глагола связаны и такие слова, как *bestechfähig* («основательный», «прочный», «способный выдержать нагрузку» (первоначально о креплениях, а затем и о любом предмете)), “*die Bestechfähigkeit*” («прочность», «основательность»), а также существительное “*die Stichprobe*” («проба», «испытание», «выдержка»), и некоторые другие. Помимо вышеуказанных значений, глагол *bestechen* еще в рамках профессиональной терминологии употреблялся также и в значении «проверять, испытывать какой-либо предмет, ощупывая его» (“*tastend untersuchen überhaupt*”). Таким образом, он приобретает еще в лексике горняков целый ряд новых значений, что создает благоприятную почву для проникновения его в литературный язык и общеразговорную бытовую лексику, где он начинает употребляться применительно к самым разнообразным предметам и явлениям повседневной жизни, имея значение «испытывать», «ставить на пробу» (“*auf die Probe stellen*”) [Ibidem, S. 136].

В проведенном исследовании авторами были выявлены случаи перехода профессиональной лексики немецкого языка в общеупотребительную лексику. Анализ вышеизложенного материала показывает этимологическое развитие терминологической части лексики, обогащение литературного языка и пополнение его новыми словами и словосочетаниями. Очевидно, что общеупотребительность и использование исследуемых терминов в литературном языке требует их переосмысления. Наряду с переоценкой семантики слов возрастает роль профессиональной лексики как источника расширения литературного немецкого языка. И наоборот, семантическое преобразование в общеупотребительной лексике способствует расширению и обогащению терминологической части словарного состава немецкого языка. Таким образом, историческое развитие страны, ее производственно-промышленный прогресс в той или иной сфере деятельности создают условия для включения профессиональной терминологии в словарный состав национального языка.

Список источников

1. Борхвальдт О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2000. 517 с.
2. Голованова Е. И. Немецкие заимствования в горнозаводской терминологии Урала (XVIII в.) // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». 2011. № 4. С. 61-66.
3. Гуляева Т. П., Стешина Е. Г. Профессиональная лексика как один из источников пополнения литературного немецкого языка (на материале лексики горнорудного дела) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 85-88.
4. *Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*: in XVIII Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1854. Bd. VIII. 2634 S.
5. *Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*: in XVIII Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1854. Bd. IX. 2040 S.
6. Goethe J. W. *Gesammelte Werke*: in XXVI Bänden. Stuttgart – Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung, 1909. Bd. XXVI. 22 S.
7. Kaller G. *Deutsche Werke*: in X Bänden. Berlin: J. G. Cotta, 1919. Bd. IX. 69 S.
8. Klüge F., Götze A. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 16. Aufgabe. Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1921. 515 S.
9. Paul H. *Deutsches Wörterbuch*. 5. Auflage. Halle: Max Niemeyer Verlag, 1920. 427 S.
10. Schrader H. *Der Bilderschmuck der deutschen Sprache in Tausenden Volkstümliche Redensarten*. 3. Auflage. Weimar: Verlag von Emil Felber, 1895. 444 S.
11. *Trübners Deutsches Wörterbuch*: in VIII Bänden / hrsg. von A. Götze. Berlin – Gottschald: Max / Hahn; Günther, 1955. Bd. VI. 749 S.

**INFLUENCE OF LEXIS TERMINOLOGICAL PART ON THE LITERARY GERMAN LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF ORE MINING VOCABULARY)**

Gulyaeva Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Steshina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction
guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

The article deals with the topic of studying professional vocabulary, which is on the periphery of the language and has a limited area of use. Having analysed the material of the German language, the authors come to the conclusion that throughout the centuries-old historical development of the lexis of the national German language, professional vocabulary was one of the permanent sources of its enrichment, manifested in almost continuous replenishment of it with new words and expressions that represent specific peculiarities of various industrial spheres, crafts, trades and other kinds of human activity.

Key words and phrases: national language; literary language; dialect vocabulary; lexical groups; terminology; professional vocabulary.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 08.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.20>

В статье рассматриваются особенности функционирования языка в текстах нового жанра интернет-журналистики – твитт-репортажа. Характеризуя данный жанр, автор уделяет особое внимание такой его черте, как эпатажность языка. В результате анализа текстов твитт-репортажей известных политических деятелей, представителей культуры и искусства делается вывод о способах создания эпатажа на лексическом уровне. Среди них использование сниженной лексики и лексики с ярко выраженной эмоциональной окраской, употребление слов в переносном значении, введение в текст окказионализмов.

Ключевые слова и фразы: массмедиа; медиадискурс; интернет-жанрология; твитт-репортаж; эпатаж; сниженная лексика; окказионализмы.

Завадская Анастасия Викторовна, к. филол. н.
Оренбургский государственный медицинский университет
a.v.zavadskaya@gmail.com

**ЭПАТАЖНОСТЬ ЯЗЫКА ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ТВИТТ-РЕПОРТАЖА)**

В последние годы в центре внимания лингвистов находится медиадискурс, который не только отражает актуальную ситуацию в стране, но и влияет на социально-экономическую и политическую жизнь общества. Под медиадискурсом мы, вслед за Т. Г. Добросклонской, понимаем «функционально-обусловленный тип дискурса, включающий в себя совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [6, с. 17].

Обращение к анализу медиадискурса как к ключевому фактору жизни и деятельности современного человека, отражающего сложный и многообразный характер динамики общества, приобретает особую актуальность в условиях интернетизации информационного пространства. Изучение текстов массовых коммуникаций дает возможность проследить, как меняется человек под влиянием медиасреды, его менталитет, менталитет российского общества.

Современное медийное пространство характеризуется тем, что в нем появляется большое количество новых типов текстов, которые являются репрезентантами так называемых цифровых СМИ, или digital-СМИ. Сегодня даже появилось новое направление в филологии – интернет-жанрология, основателем которого является К. В. Киуру. Его работы посвящены «не только рассмотрению новых жанров в системе жанрообразующих признаков, но и дискурсивным признакам, характеризующим новые типы текста как жанры интернет-дискурса» [7, с. 44].

Одним из жанров digital-СМИ является твитт-репортаж. Недавнее появление данного жанра стало причиной существования сразу нескольких терминов, называющих одно и то же понятие. Так, среди них «твитт-репортаж» (Л. Н. Саакян [12]), «твиттер-репортаж» (А. Р. Сафина [13]), «twitter-репортаж» (Д. А. Устюжанина [14]). Мы в данной статье используем термин «твитт-репортаж», т.к., по нашему мнению, именно он под действием закона экономии речевых усилий закрепится в языке. Научных работ, посвященных твитт-репортажу как жанру цифровых СМИ, на сегодняшний день немного. Среди них следует отметить исследования Е. И. Горюшко [5], А. П. Атягиной [1], К. В. Киуру [7], И. П. Ромашевой [11] и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые проведен языковой анализ текстов твитт-репортажа; отобраны тексты, вызывающие эпатажирующий эффект; проанализирован лексический уровень данных текстов; установлены и описаны лексические средства создания эпатажа в текстах твитт-репортажей.

Твитт-репортаж представляет собой гибридный жанр, появившийся на стыке сервиса микроблога “Twitter” и формы классического журналистского репортажа. Д. А. Устюжанина отмечает, что с формальной точки зрения твитт-репортаж – «это журналистский текст, состоящий из ряда сообщений, представляющий собой прямую трансляцию с места событий. Материал может сопровождаться фотографиями или видеороликами» [14, с. 109].